

Мария Смирнова

Мария Смирнова родилась в Забайкалье в семье военных, побывала во многих городах России. В итоге семья вернулась на родину родителей – в Карелию, в город Питкяранта (пер. с финского – «длинный берег»).

Окончила факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Член Совета молодых литераторов Карелии. Лауреат всероссийских конкурсов и фестивалей: «Северная звезда», участник длинного списка литературной премии «Лицей», Конференции молодых писателей Северо-Запада (2018), Всероссийского семинара-совещания молодых писателей «Мы выросли в России» (2022), молодёжной программы «Химки», XVI Всероссийского съезда Союза писателей России (2023) и арт-фестиваля памяти В. С. Высоцкого «Я только малость объясню в стихе» (2023). Автор поэтического сборника «Человек из искр» (2023).

В свете ночи

В свете ночи мне холодно, Отче.
Помнишь, как говорят: время лечит?
Только, знаешь, ни капли не легче
Мне от сердца шальных многоточий.

Плат небес по-весеннему клетчат,
И лазурен, и смело узорчат...
Из путей, приглянувшихся, Отче,
По душе мне пока только Млечный.

Дай нам силы для этих «сражений»!
– Перечти молитвы, как притчу.
Я взываю от имени женщин,
И ушедших, и пришлых!

Ведь когда голос твой среди прочих
С каждым разом доносится реже,
Я боюсь, что не выдержу, Отче.
Обними меня крепче...

Шахматы

Стена неведенья упала, ба!
Открылась истина – слоями.
И под ногой качнулась палуба.
Непостижимо! Устояли!

Стреляли в сердце нам и в голову,
Скользили ноги (от воды ли?).
Едва не стали божьим оловом,
Но серафимы отводили.

В такой картине бытия расти
(И – Человеком) не слабо ли?
Где корни гор дрожат от ярости,
А корни душ горят от боли,

Где, баллистическими шахтами
Кору земную изувечив,
Блаженный мир играет в шахматы
На человеческую вечность.

Ночью подсвечено небо и край земли. Снится мне детство –
лета и солнца сплав.
Вот – мои деды! Семечком проросли в детской душе
Сумы и Ярославль.
Я – паутинка, ниточка... (Я – не я, а незаметная странного
мира часть.)
Между натянута, силуюсь свести края стран, чьи границы
болью кровоточат.
– Дедушка! Дедушка! Что это за игра? Кто сочиняет
правила? Расскажи!
– Спи, моя рыбонька, я расскажу с утра. Будет всю
июль, и беспечна – жизнь.
Вы не застали холодный, больной февраль (два паренька:
ярославский и тот – из Сум),
Только во сне вас и вижу. Не буду врать, я с февраля –
словно бы на весу.
Поздно, не спится. Мало кому – до сна. Где-то подсвечено
небо огнём войны.
Всё чаще мне кажется: держится небо на плохо пришитой
пуговице Луны.

Сосновое царство осени

Сосновое царство осени. У кого-то – дубы, ясени...

А меня осени просинью сквозь терпкие выси – просеки!

Защити, причасти росами, проведи золотыми трассами,

По-над огненными кронами – октябрьскими кирасами.

Не возьму ничего, лес мой, я только каплю смолы –

с согласия,

Пронесу домой перелесками (паутинки к подолу ластятся)

Янтарную суть заветную. Как бы нам ни пришлось

солono,

Она вспыхнет искрой рассветною

И притянет восход солнечный.

Кофейный бог

Не сотвори кумира! В памяти между строк

Курится трубка мира. Смуглый кофейный бог

(Очень земная штука!) чашку мою согрел.

Есть только я и турка. Нет ни огня, ни стрел.

Метко летят молитвы в сердца живую цель,

Ангел на поле битвы тьму захватил в прицел.

Цепью – стихи и лица, воины и рубежи.

И продолжают литься кофе, слова и жизнь.

Смотри, какие красивые...

Смотри, какие красивые, смелые люди!

С морщинками, шрамами, склеенными мечтами,

С бедой заострёнными, заспанными чертами,

С любовью и верой среди этой дичи и люти!

С земными надеждами и с воздушными замками,
С долгами до неба, с сердцами, сшитыми заново.
Спустили сюда (не спросили), в шатёр небесный.
Пришли баловаться, радоваться, влюбляться.

А им говорят: «Забудьте про ваши песни!
Какие вам песни? Какие вам, к чёрту, танцы?!»
Они – нараспашку. А им говорят: «Примерьте
Звериную хватку жизни, беззвучную пляску смерти!»

Они говорят: «Мы этого не просили!»
Но выжить не в силах.

Смотри, какие красивые смертные люди!
Прохожие. Преходящие. Первые встречные.
Атланты невыносимо недолго вечные,
Считалку говорящие на распутье.

Ковчег нам пошли, спасательный шаттл и силы нам
Смотреть, какие красивые,
Читать их сердцем и не поминать их всеу.

Идём потанцуем!

Над миром летят поэты

Мы искрили, как мы искрили!
Проверяли на прочность крылья,
Огибали холмы и скалы,
Мы искали своих! Искали
Тихий свет над водой кипучей,
В грозовой темноте – созвучья:

Тех, свободных, шальных и светлых,
Неуёмных, в потоках ветра.
(Приручивших и ритм, и слово,
На свирели играя словно,
Покорив чистотою звука.)
Мы в волненьи сплетали руки,
Понимая: едины стали
Из одной разделённой стаи!
Узнавали, судьбу решая,
Что страна как душа – большая.
В ней поэты не одиноки,
И чисты у неё потоки.
Возвращались мы (над лесами)
С несмолкающими сердцами.
И шумел, рокотал на это
В изумлении древний лес.
Ведь над миром летят поэты.
Значит – шансы у мира есть.

На границе апреля

Устроители тонких баррикад в твоём сердце
Сотворили на совесть: нет ни скола, ни щёлки,
Ни намёка на то, что монолитная глыба
(Без которой уже ты себя и не мыслишь)
Из сомнений и страхов, легко и внезапно
На границе апреля срывается с места,
Исчезая в потоке перелётного солнца!
Но кричит от восторга заплутавшая птица,
И трещат оголтело тиски ледостава.
Разве стольких напрасных усилий не жалко
Для вмерзающих в лёд, потерявших надежду

Ярко-синих побегов весеннего неба?
А ты машешь с моста и вливаешься в стаю.
Заговариваешь и себя, и побеги
И врываешься в жизнь, пробиваясь навстречу
Ярко-синему, звучному, вечному небу,
И становишься светом. Ну вот ты и дома.